

В. Б. Богомолов, Л. В. Татаурова, Е. В. Кравец

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОСТЮМА РУССКИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ XVII–XVIII ВЕКОВ

На археологических материалах памятников севера Западной Сибири и Омского Прииртышья предпринята попытка реконструкции костюма русского населения Западной Сибири XVII–XVIII вв., дан сравнительный анализ полученных реконструкций для выделения общих и особенных черт костюма этих регионов.

Ключевые слова: русский костюм XVII–XVIII вв., археологические материалы, реконструкция, сравнительный анализ.

Введение. Во второй половине XX в., и особенно в последние 15 лет, значительное развитие получила археология Сибири, в результате чего был накоплен большой археологический материал по культуре русского населения Сибири XVII–XVIII вв.¹ В ходе раскопок городов Мангазеи, Тобольска, Березова, Туруханска, Томска, сельских поселений в Омской области была получена обширная информация о костюме, который ранее изучался только по архивным источникам. Увеличение круга археологических материалов совпало с общим бумом в исследовании костюма, который наблюдается с середины 1990-х гг. Мода на моду, на историю костюма стала одним из факторов, которые привели к тому, что число специалистов и соответственно их работ в различных научных направлениях увеличивается в геометрической прогрессии. Количественный скачок стал перерастать в качественный. В частности, археологи переходят в своих работах с уровня ‘одежда’ на уровень ‘костюм’. В целом сформировались теоретические и методические основы реконструкции костюма по археологическим материалам². В отличие от истории костюма русских европейской России, которая давно сложилась и к концу XX в. насчитывала сотни публикаций, история костюма русских Сибири очень молода и находится на стадии формирования. Большая часть источников еще не опубликована, а то, что введено в научный оборот, содержит сведения по отдельным памятникам.

Основная часть. Целями настоящей работы стали, с одной стороны, попытка реконструкции костюма русского населения Западной Сибири XVII–XVIII вв., на основе материалов двух регионов – Севера Западной Сибири и Омского Прииртышья. С другой

стороны – сравнительный анализ полученных реконструкций для выделения общих и особенных черт костюма этих регионов.

В качестве эталонного памятника по Северу Западной Сибири выбран город Мангазея, основанный в XVII в. Здесь учтены итоги раскопок под руководством М. Н. Беллова, О. В. Овсянникова, В. Ф. Старкова в 1968–1970, 1973 гг. Но в основном использованы как опубликованные³, так и не опубликованные материалы, полученные в ходе раскопок, проводимых с 2001 г. под руководством Г. П. Визгалова и С. Г. Пархимовича ООО «Северная археология-1». Среди памятников Омского Прииртышья использованы, прежде всего, коллекции, полученные из раскопок города Тары, под руководством С. Ф. Татаурова, начиная с 2009. Они уже обработаны, но их публикации только начаты⁴. Значительный объем находок был сделан при раскопках сельских поселений Бергамак-I, Изюк-I и Ананьино-I (Муромцевский, Большереченский, Тарский районы Омской области), которые проводились Л. В. Татауровой с 1997 г. Эти материалы введены в научный оборот частично⁵, но их систематизация и исследования завершены.

Сравнение обозначенных материалов не совсем корректно. Коллекции Мангазеи и Тары характеризуют город XVII в. Собрания из Бергамака-I, Изюка-I и Ананьино-I – это материалы поселенческих комплексов преимущественно XVIII в., хотя, видимо, они содержат и артефакты второй половины XVII в. Кроме того, материалы из Мангазеи значительно превосходят все остальные своей многочисленностью и прекрасной сохранностью. Например, коллекция кожаных изделий составляет 3748 единиц, в то время как материалы Тары 540, а поселений 925. Образ-

цов тканей в Мангазеи найдено около 1000, в Таре 15, в сельских комплексах 35 и то преимущественно в погребениях. Неравнозначность коллекций обусловлена двумя обстоятельствами: разными объемами изученных площадей и разными условиями сохранности. Фактически равноценные возможности имеются только для реконструкции обуви. По большому счету лишь остатки текстиля Мангазеи позволяют реконструировать одежду из тканей. Найдены из других памятников в лучшем случае делают возможным лишь определение типа изделий, к которым они принадлежали.

Одежда русских Западной Сибири XVII–XVIII вв. преимущественно изготавливается из тканей, меха и кожи. В текстильной коллекции Мангазеи встречаются фрагменты различных размеров. Длина их варьируется от 15 до 100 см, ширина от 1 до 55 см. По форме они могут быть прямоугольными, треугольными, трапециевидными, овальными, ромбовидными. По цвету ткани однотонные и безузорные, преимущественно коричневые светлого, темного или красноватого оттенка. Встречаются образцы красного, бордового, синего цветов. Имеются ткани полосатые с чередованием темно- и светло-коричневых, светло- и зеленовато-коричневых, желто- и синевато-коричневых цветов. Сырьем для большинства тканей служила шерсть, а также было распространено использование растительного волокна. Нити имеют различную скрутку – Z, S. По способу переплетения нитей выделены ткани полотняного и саржевого переплетения. По типу ткани относятся к холстам и сукнам. Последние преобладали. Кроме тканей русского производства встречались импортные из Англии, Германии и Польши. Привозные ткани с Востока отсутствовали.

Текстильная коллекция Тары хоть и небольшая, но хорошей сохранности соотносимой с мангазейской. В ней также имеются крупные фрагменты длиной до 60 см и шириной 30 см. Форма в основном подпрямоугольная или неправильная. Цвет преимущественно темно-коричневый без окрашивания, есть образцы серого цвета. Ткани однотонные и безузорные. Сырец преимущественно шерсть, реже растительное волокно. Нити имеют Z, S скрутку. Все ткани полотняного переплетения, относятся к холстам и сукнам. Большая часть текстиля местного происхож-

дения. Один фрагмент сукна западноевропейского производства.

Ткани сельских памятников Омского Прииртышья преимущественно получены при раскопках могильников Изюк-И и Ананьино-И. Они небольшие по размерам и сохранились благодаря соседству с металлом – нательными крестами. Их длина от 0,5 см до 4,5 см, ширина от 0,5 см до 2 см. Форма фрагментов преимущественно неправильная. Цвет тканей белый, светло-песочный, песочный, красно-коричневый. Сырьем для большинства тканей служило растительное волокно, реже шерсть, а в одном случае шелк. В изготовлении нитей преобладает Z скрутка. Ткани однотонные и безузорные, полотняного переплетения. Большая часть тканей атрибутирована Т. Н. Глушковой как холст, остальные как шерстяное полотно. Тонкая ткань из некрученного шелка полотняного переплетения определена как тафта. Почти все ткани местного производства. Шелковая ткань восточного происхождения китайская или среднеазиатская⁵.

Конечно, ткани из русских памятников Омского Прииртышья далеко неполно характеризует реальный ассортимент текстильных изделий, который известен нам по архивным материалам XVII–XVIII вв., в частности, по данным, собранным О. Н. Вильковым и А. А. Лебедевой. В Западную Сибирь ввозилось большое количество тканей русского производства – дешевое сукно (сермяжное, шипуха, яренга, ярославское), льняной холст, пеньковая пестрядь, набойка и т. д.⁶ Нам представляется, что отличие ассортимента тканей из Омского Прииртышья от Севера Западной Сибири должно заключаться в присутствии не только западноевропейского, но и преимущественно восточного текстиля.

Материалом для изготовления обуви и некоторых элементов одежды у русских Западной Сибири XVII–XVIII вв. служила, в основном, кожа крупного рогатого скота, изделий из которой на всех памятниках примерно 95 %. Следует отметить, что характеристика кожевенного сырья на всех памятниках однотипна. Преобладают кожи хорошей выделки с качественным дублением. Вместе с тем, обнаруживаются и изъяны в обработке с неполным мездрением и сгонкой волос. Толщина кожи колеблется от 0,5 до 4 мм. По характеристике выделанные кожи относятся к группам: опоек, выросток, полукожник, бы-

чок, яловка. По месту изготовления кожаное сырье Мангазеи привозное, а в Омском Прииртышье преобладала продукция собственного производства.

Русский костюм XVII–XVIII европейской России достаточно хорошо изучен. Он включает в себя обширный список предметов мужской и женской одежды⁷. По данным терминологического словаря А. А. Лебедевой в Сибири XVII–XVIII в. носили следующие виды одежды из ткани: азям из крестьянского полусукна и белого верблюжьего сукна, армяк их тех же материалов, архалук из крестьянского сукна, балахон из хрящевого, льняного холста, сукна и шелка, епанечку из плиса и шерсти, епанчу из сукна, зипун из катанного крестьянского сукна и сукна фабричного, камзол из плиса, кафтан из крестьянского и фабричного сукна, нанки, рытого бархата и холста, кунтыш из сукна, лабашак из понитчины, верблюжьего сукна, летник из крестьянского сукна, камки, однорядку из крестьянского и фабричного сукна, охабень из камлота, крестьянского сукна, польку из атласа, плиса, полукафтан из китайки, крестьянского сукна и холста, пониток из понитчины, сермягу из крестьянского катаного сукна, сибирку из понитчины, телогрею из нанки, шелка, штофа, ферязь из сукна, шелка, чекмень из сермяги, верблюжьего сукна, шубку (вероятно, сарафан) из атласа, зендения, крашенины, сукна тафты, шушун из ситца, сукна холста, штофа. Одежда из овчин упоминается следующая: кафтан нагольный, тулуп нагольный, а также крытый дабой, крашениной, шуба нагольная и крытая. Среди одежды из разного меха выделяется доха из шкуры собак, диких коз, епанча из беличьего меха, крытая шелком, комлейка из оленьего меха, кафтан из телячьих шкур, кирейка из лисьего меха крытая сукном, шуба из беличьего, заячьего меха крытая шелком, шубка из беличьего, заячьего меха крытая шелком и штофом. Чулки использовали вязанные вятские, движские, польские, сермяжные, суконные. Из кожаной обуви для этого периода можно выделить башмаки сафьяновые, телятинные, ичетоги, ичики—мягкие сапоги из кожи, сафьяна, коты из красной юфти, конинных, телячьих кож, сапоги-бизоны хромовые, сапоги сафьяновые, телятинные, ступни (поршни), чирки юфтеевые, короткая обувь. Из меховой обуви отмечаются коты.

Среди девичьих и женских головных уборов упоминаются 30 названий бытовавших в

XVII–XVIII вв. Поскольку в нашем распоряжении нет находок этого вида, упоминать их не будем. Среди мужских головных уборов выделяются барлова, бобровая, бурк, гречневик, катанушка, малахай, ошейник, самокатка, чебак, шапка верветовая, шапка овчинная, шапка суконная с меховой опушкой, шапка горлатная, шапка стяженая. В источниках выявляются следующие виды рукавиц: вареги из шерсти вязанные, вязанки, голицы кожаные, рукавицы бараньи, вяцкие, конинные, уресковые⁸. Конечно, этот список далеко не полный, но и он даёт нам основу для соотнесения археологических материалов с реально существовавшими типами одежды.

Находки текстиля из Омского Прииртышья из-за небольших размеров и фрагментарности, к сожалению, не позволяют реконструировать полную форму предметов. Но вполне возможна их привязка к некоторым типам одежды. Так, холст из растительного волокна использовался для шитья мужских и женских рубах, шерстяное полотно, сукно применялось для выполнения зипунов, кафтанов, однорядок. Шелк, видимо, применялся для шитья телогреи. Совсем иная картина вырисовывается при анализе ткани из Мангазеи. Судя по большому количеству тканей треугольной формы, напоминающих клинья, у русского населения г. Мангазеи преобладала верхняя одежда распашного покрова. Русское население XVII–XVIII вв. носило тёплую одежду из шерстяных тканей и валяного сукна, так как в качестве сырья для изготовления текстильных фрагментов из археологических коллекций использовалась, в основном, шерсть. Из верхней одежды могли носить шерстяной зипун, кафтан, которые часто упоминаются в письменных и этнографических источниках в составе русской одежды. В XVII в. зипуном называлась мужская короткая одежда, облегающая фигуру, с неширокими рукавами, обычно без застежек в крестьянском быту и полочками встык и застежками на пуговицы в элитарном. Подол зипуна расширялся за счёт клиньев, вшитых между полами. Край зипуна, изготавливавшегося из сермяги и состоящего из боковых вставок на спине, вставленных в подол клиньев, имел небольшие рукава⁹. В мангазейской археологической текстильной коллекции XVII в. были предположительно выявлены фрагменты тканей от зипуна с кромками по краям, формами и размерами схожими с боковой деталью от

спинки зипуна, клином от подола, и рукавом. Фрагмент рукава имеет кромки с двух сторон полотна ткани.

Фрагменты тканей, имеющие форму клина, по краям полотна имеют ряд мелких дырочек – возможные следы от вшивания клина в подол зипуна/кафтаны. Возможно, что некоторые фрагменты тканей, напоминающие формой вставные клинья от подола, относились к кафтану, одежде распашного покрова, застегивающуюся на пуговицы или завязывающуюся на тесемки, с длинными узкими или широкими рукавами. Кафтаны чаще всего делали без воротника со сравнительно глубокой выемкой ворота спереди¹⁰. Интересные шерстяные фрагменты тканей были выявлены в мангазейской коллекции. Они напоминают детали от верхней части кафтана со следами от пуговиц, выемкой ворота и места соединения рукава кафтана, фрагменты подола со следами от пуговиц.

Непременным и очень ценным видом одежды русского населения Сибири XVII–XVIII вв. была шуба, которую шили как из овчины, так и из дорогих мехов: белки, зайца, лисицы и др. мехом внутрь. Шубу иногда покрывали сверху тканью¹¹. К сожалению, в коллекции имеются, как правило, лишь единичные находки, которые можно отнести к этому виду одежды. Так, были найдены плохо сохранившиеся кусочки тканей с фрагментами меха, один из которых с кусочком заячьей шкурки. Возможно, это была покрытая тканью шуба из заячьего меха. Такие находки, как меховые изделия на городище, как правило, попадаются редко, несмотря на то, что жители г. Мангазеи занимались пушным промыслом и, судя по письменным источникам, носили меховую одежду.

В мангазейской текстильной коллекции имеются довольно большие прямоугольные фрагменты шерстяной ткани полотняного переплетения с узором, состоящим из чередования светло-коричневых и тёмно-коричневых полосок. Длина фрагментов составляет около 1 м, ширина – 55 см. В результате раскопок г. Тары 2009 г. были обнаружены похожие шерстяные фрагменты тканей полотняного переплетения тёмно-коричневого цвета, один фрагмент ткани имеет узор, образованный чередованием светло-коричневых полосок на тёмно-коричневом фоне. Возможно, это фрагменты полотнищ от женской шерстяной юбки – сукманки, особо распространённой в

обиходе на севере европейской России, где встречался комплекс с полосатой шерстяной юбкой, которая была двух видов: шерстяные юбки – сукманки, сукни, андараки и холщевые юбки – подолы¹². Сукманка представляла собой полосатую или клетчатую юбку из четырёх-пяти прямых полотнищ домашней шерстяной ткани. По талии она собиралась складками на вздержку или пояс. Овечью шерсть, из которой ткалась юбка, окрашивали в домашних условиях различными травами¹³. Шерстяные домотканые юбки – сукманки – из овечьей шерсти бытовали и у русского населения Нарымского края. Полосы иногда располагались только по подолу, образуя кайму. В дальнейшем эти юбки устойчиво бытовали в Сибири, чему немало способствовали суровые климатические условия края, делающие необходимым ношение тёплых шерстяных юбок¹⁴.

Среди текстильных фрагментов из раскопок г. Мангазеи имеются шерстяные вязаные и тканые рукавицы. Для русского населения, проживающего в сибирских условиях, они были особенно актуальны. Рукавицы (вареги, варежки) – принадлежности женского, мужского костюма – шили из сукна, кожи, меха, вязали из шерстяных, льняных нитей. Рукавицы выкраивались из кожи или вывязывались из ниток с одним большим пальцем, были сравнительно длинными и плотно обтягивали руку, могли быть с крагами¹⁵.

В мангазейской текстильной коллекции имеются вязаные плотные шерстяные варежки светло-коричневого цвета трапециевидной формы. Хорошо сохранились в коллекции вязаные рукавицы и рукавицы из ткани саржевого переплетения длиной 20–22 см, шириной 11–15 см. На рукавицах имеются полосы в виде «ёлочки». Структура полотна образована круглыми взаимопроникающими петлями. Рукавицы с таким полотном получали путём вязания одной иглой по принципу зацепления нитей. Схема такой технологии представлена в работе А. Нахлика, который, в свою очередь, использует реконструкцию вязания М. Хальд по материалам из Скандинавии, где подобная техника была известна с начала нашей эры¹⁶. Кроме вязаных, носили также кожаные рукавицы, встречаемые в коллекции из раскопок г. Мангазеи, г. Тары, Бергамакского острога (Бергамак-І).

Имеется несколько археологических шерстяных вязаных фрагментов и фрагментов

тканей саржевого переплетения из г. Мангазеи, напоминающие формой и размерами детали от носка – фрагмент пятки и носка стопы, сложив которые можно получить конструкцию носка.

Русское население г. Мангазеи, судя по археологическим текстильным фрагментам, носило вязаные и тканые чулки. Чулки были принадлежностью женского, мужского костюма. В крестьянском быту использовали вязаные чулки, а также сшитые из сукна, тонкого войлока, холста. Изготавливались они длиной до колена и выше и вязались, обычно, одной иглой¹⁷. Среди материалов г. Тары внутри туфель был обнаружен фрагмент онучей из мягкой редкой шерстяной ткани.

В текстильной коллекции г. Мангазеи, Тары и поселений Омского Прииртышья имеются тканые пояса и тесёмки различных цветов и размеров, узорные и безузорные. Пояса представлены фрагментами и изготовлены из шерсти, что, вероятно, связано со свойствами этого материала (прочность, мягкость, лёгкость окраски и т. д.), его доступностью¹⁸. Шерстяные пояса, в основном, светло- и тёмно-коричневого цвета, без узора, полотняного переплетения, который можно было изготовить с помощью берда (деревянного приспособления для тканья поясов) размерами от 16 до 30x4 см. Носили также узорчатые шерстяные тканые пояса. Узор получался в результате чередования светло- и тёмно-коричневых полос на полотне пояса. Размер исследованных фрагментов поясов – 19–25x3–6 см. В коллекциях имеются шерстяные тканые пояса с узорами, образованные в результате чередования тёмно-синих полос на красном фоне полотна, пояса с узором, образованным чередованием жёлтых и зеленых полосок. В коллекции находок из раскопок поселения Изюк-И имеется шерстяной поясок полотняного переплетения, размерами 25x2,5 см, с узором, образованным чередованием светло- и тёмно-коричневых полосок на полотне; плетеный шерстяной шнурочек тёмно-коричневого цвета размерами 26x0,5 см. Пояса могли также украшаться различными медными пряжками, которые встречаются в поселенческих комплексах.

Кроме тканых поясов, носили также и разноцветные шерстяные тесемки, отличавшиеся от поясов более узкой шириной полотна (1–2 см), изготовленные как ручным плетением, так и ткачеством на берде, на дощечках.

Известные нам плетеные шерстяные тесемки размерами 14x1 см имели узор, образованный чередованием светло-коричневых и красных нитей и светло- и тёмно-коричневых нитей. Исследованные тканые тесемки, изготовленные на берде, в основном одноцветные (тёмно-коричневого, тёмно-синего и др. цветов), полотняного переплетения, без узора, размерами 16–18x1–1,5 см. Имеются также разноцветные тканые тесемки, полотно которых имеет жгутиковое переплетение, полученное, скорее всего, в результате тканья на дощечках с использованием шерстяных светло-коричневых, красных и синих нитей, шерстяные тесемки с пёстрым узором из нитей зеленого и желтого цветов.

Что касается головного убора, то в мангазейской археологической текстильной коллекции имеются фрагменты суконных тканей одинаковых размеров треугольной формы. Если собрать эти фрагменты вместе, то получится коническая форма, напоминающая верх шапки. Известно, что при изготовлении верха мужской и женской шапок зимнего головного убора использовались суконные фрагменты тканей¹⁹. Такие шапки упоминаются и в письменных источниках. В енисейской торговой ценовой росписи товаров 1649 г. упоминаются шапки мужские с суконным верхом, овчинные, а также детали для них – «вершки» разного сукна и оторочки²⁰. Коренные народы Сибири тоже носили такие шапки, заимствуя их у русского населения. Выдающийся немецкий ученый и писатель XVII в. Адам Олеарий отмечал, что самоеды носят шапки из разноцветных кусков сукна, полученных от русских²¹. Таким образом, описанные шапки русские не только носили сами, но и использовали в качестве товара в торговле с аборигенами Сибири. Кроме конической, были и другие формы шапок. При раскопках города Тары обнаружена мужская кожаная шапка с окольышем из серого каркауля. Шапка имела полусферический верх и прямой окольыш, закрепленный по низу. Каракуль – явно привозной из Средней Азии.

Из этнографических источников известно, что русская одежда застёгивалась на пуговицы, тесемки и др. В археологических коллекциях находок из г. Мангазеи, Тары и поселений Омского Прииртышья имеются различные по форме и материалу пуговицы. Большинство их изготовлено из свинца, они имеют шаровидное туловище и ножку с петель-

кой для пришивания к одежде, некоторые из пуговиц покрыты узором в виде мелкой зерни. Кроме шаровидных, встречены пуговицы биконической формы. В качестве элементов одежды использовали шаровидные стеклянные, костяные пуговицы светло-коричневого цвета, деревянные застежки, представляющие собой окружные или слегка уплощенные стержни толщиной 1,5–2,2 см и длиной 5–8,3 см с окружной выемкой в центре. Довольно интересные пуговицы в виде костяных заклёпок светло-коричневого цвета были найдены в результате раскопок поселения Изюк-I размерами 1,9x1,7 см и 2x1,8 см. В поселенческом и погребальном комплексе этого памятника зафиксированы гирьковидные застежки-пуговицы и медные, в виде заклепок, с стеклянными вставками²².

Реконструкция обуви русских Западной Сибири XVII–XVIII вв. в настоящее время представляет наиболее лёгкую задачу. Во-первых, методика изучения обуви по археологическим материалам сформировалась ещё в середине XX в. и к сегодняшнему дню хорошо отработана, прежде всего, на материалах русских VI–XVII вв. Характер наших источников способствовал углублению технологического анализа и выработке методики реконструкции формы обуви путём макетирования и посадки находок из кожи на колодки. Во-вторых, кожа, в отличие от ткани, сохраняется гораздо лучше, порой в полном объёме, что заметно облегчает реконструкцию. В-третьих, обувь русских европейской России хорошо изучена. В частности заметно облегчает работу появление обобщающей работы Д. О. Осипова²³. В-четвертых, обувь русского населения г. Мангазеи также подробно опубликована²⁴. В-пятых, обувь русских Омского Прииртыша XVII–XVIII вв., хотя и не опубликована, но достаточно полно исследована.

Точной отчёта следует выбрать материалы г. Мангазеи, затем сравнить их с коллекцией г. Тары и только после этого сопоставить с поселенческими предметами. В целом, можно отметить, что наиболее полно совпадают материалы городов. Обувь Мангазеи мягких форм зачастую в мельчайших подробностях совпадает с предметами из Тары. Это можно сказать о цельнокроенных и детальнокроенных с полукруглым отрезным носком поршнях. Однако детальнокроенные поршни Мангазеи с под треугольными шлемовидными но-

сками в Таре совсем не встречаются. Видимо, это северный вариант обуви. В то же время в Мангазее нет более развитых форм поршней двух типов, характерных для Тары. Здесь поршни имеют носки с узкими крыльями. Поразительно, что при раскопках поселений не обнаружено даже мелких деталей поршней, хотя именно они были наиболее ожидаемы. В материалах мангазейского городища среди обуви жестких форм выделены туфли без каблука, выполненные потайным швом, – это самая многочисленная часть коллекции. Интересно, что в г. Таре этот тип обуви также встречается довольно часто, а на поселениях – это основной тип обуви. В то же время второй и третий типы жестких туфель без каблука были распространены только в Мангазее. Видимо, они возникли благодаря северо-западным культурным связям. Сапоги с низким (внутренним) каблуком практически одинаковы в Мангазее и Таре. Зато на поселениях они совсем не встречаются. Кроме того, в Таре имеются замшевые башмаки, по функции близкие к галошам, которые одевали зимой на сапоги этого типа. К сожалению, несколько не доработана типология обуви с высоким каблуком из Мангазеи, потому что фактически она объединяет несколько типов. Большинство из них встречается на всех памятниках. Обувь с подошвой с крокулем обнаруживается только в Мангазее и Таре. Интересно, что исключительно на поселенческих памятниках встречаются образцы мужской (туфли рантового соединения) и женской (туфли mules) западноевропейской обуви первой половины XVIII в.

Раскопки поселений и связанных с ними могильников позволили выделить особый тип обуви; видимо, возникший на рубеже XVII и XVIII вв. Это чирки – мягкие туфли, изготовленные сквозным выворотным швом. Не вызывает сомнения, что чирки – один из основных типов обуви крестьян Сибири в XIX в.

В заключение обзора обуви следует подчеркнуть, что её отличает высокий технологический уровень выполнения. По существу, здесь нет различий между городом и деревней, между европейской Россией и Сибирью.

В результате раскопок сибирских городов и поселений XVII–XVIII вв. были найдены также различные шейно-нагрудные и наручные украшения: бусы (костяные, стеклянные, янтарные), бисер – раскопки города Мангазеи, Березова, поселения Изюк-I, Ананыино-I,

перстни (серебряные, бронзовые перстни с гравированным изображением – раскопки Мангазеи, Тобольска, Тары, Изюк-И; со стеклянными вставками – раскопки Мангазеи, Березова), серьги (Мангазея, Березов, Бергамак-И), **накостники (кожаные сердечки)** – раскопки Мангазеи.

Заключение. Уникальные археологические находки с раскопок русских городов и сельских поселений Омского Прииртышья XVII и XVIII вв. наравне с другими источниками дают возможность реконструировать некоторые элементы костюма русского населения Сибири XVII–XVIII вв., которые имели свои особенности.

Из-за холодного климата, сурового образа жизни, русские Сибири предпочитали носить тёплую шерстяную одежду распашного покрова. Часто это была именно суконная одежда, что подтверждается рядом источников (археологических, письменных и др.). Суконная одежда идеально подходила для погодных условий Сибири, так как сукно обладает такими качествами, как непроницаемость (за счёт большой плотности и настила на поверхности полотна), имеет тёплое, мягкое, эластичное полотно²⁵.

Русское население Сибири носило одежду из толстого сукна в основном коричневого, красного, синего цветов, вязаные носки, шерстяные чулки, варежки. Несмотря на суровые климатические условия и отдаленность сибирских городов от городов европейской части России, русские сибиряки старались следовать моде XVII–XVIII вв., нося кожаную обувь с высокими каблуками, одежду ярких цветов, украшая её, судя по находкам, различными аксессуарами. Костюм русского населения Сибири ничем не уступал по качеству, богатству украшений русскому костюму других территорий России. Анализ выявляет большое сходство костюма русских различных регионов. Особенности костюма Севера Западной Сибири и Омского Прииртышья объясняются различной направленностью торговых и культурных связей.

Примечания

¹ Черная, М. П. Русская археология Сибири : концепции, результаты, перспективы // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. / под. ред. Л. В. Татауровой. Омск : Апельсин, 2008. С. 5–26.

² Богомолов, В. Б. Этноархеологическая реконструкция костюма как синтез междисциплинарных исследований // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Омск : Наука, 2012. Т. 12 (в печати).

³ Визгалов, Г. П. : 1) Текстиль Мангазеи (начало XVII в.) / Г. П. Визгалов, С. Г. Пархимович, Т. Н. Глушкова, Е. В. Киреева, А. В. Сутула // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып. 25. М., 2006. С. 117–131; 2) Мангазея. Кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.) / Г. П. Визгалов, С. Г. Пархимович, А. В. Курбатов. Екатеринбург : АМБ, 2011. 215 с.; Кравец, Е. В. Археологические источники по одежде русского населения Сибири XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях : междисциплинарные методы и технологии. Омск : Изд-во Ом. ин-та РГТЭУ, 2011. С. 333–336.

⁴ Богомолов, В. Б. Коллекция обуви из раскопок г. Тары 2009 г. / В. Б. Богомолов, С. Ф. Татауров // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск : Наука, 2010. С. 91–96.

⁵ Глушкова, Т. Н. Ткани XVII в. из русских могильников Изюк I и Ананьино I // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Апельсин, 2008. С. 326–332.

⁶ Вилков, О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М. : Наука, 1967; Лебедева, А. А. Крестьянская одежда русского населения Сибири // Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середины XIX века. М. : Наука, 1981. С. 142–182, 223–241.

⁷ Рабинович, М. Г. Одежда русских XIII–XVIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу. М. : Наука, 1986. С. 63–111.

⁸ Лебедева, А. А. Крестьянская одежда русского населения Сибири... С. 223–239.

⁹ Русский традиционный костюм : иллюстр. энцикл. / авт.-сост.: Н. Соснина, И. Шангина. СПб. : Искусство СПб, 2006. С. 91–92.

¹⁰ Там же. С. 107.

¹¹ Там же. С. 367–369.

¹² Бардина, П. Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 135.

¹³ Русский традиционный костюм... С. 313.

¹⁴ Бардина, П. Е. Указ соч. С. 135.

¹⁵ Русский традиционный костюм... С. 272.

¹⁶ Визгалов, Г. П. Текстиль Мангазеи (начало XVII в.). С. 130–131.

- ¹⁷ Русский традиционный костюм... С. 352.
- ¹⁸ Визгалов, Г. П. Текстиль Мангазеи (начало XVII в.). С. 128.
- ¹⁹ Русский традиционный костюм... С. 168.
- ²⁰ Лебедева, А. А. Крестьянская одежда русского населения Сибири... С. 147–152.
- ²¹ Алексеев, М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII–XVIII вв. **Введение, тексты и комментарии**. Новосибирск : Наука, 2006. С. 245.
- ²² Татаурова, Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. по материалам комплекса Изюк-І. Омск : Апельсин, 2010. С. 167, 183.
- ²³ Осипов, Д. О. Обувь московской земли XII–XVIII вв. : материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М. : ИА РАН, 2006. 202 с.
- ²⁴ Визгалов, Г. П. Мангазея. Кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.).
- ²⁵ Глушкова, Т. Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут : СурГПИ, 2002. С. 206.